

М.В. Филимонова*

НУЗ «Отделенческая больница «ОАО «РЖД» на ст. Мичуринск-Уральский», терапевтическое отделение,
г. Мичуринск, Тамбовская обл.

ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ, АРХИЕПИСКОП ЛУКА

Не пробуйте разделить хирурга и епископа.

Образ, разделённый надвое, неизбежно окажется ложным.

В.Ф. Войно-Ясенецкий

Резюме

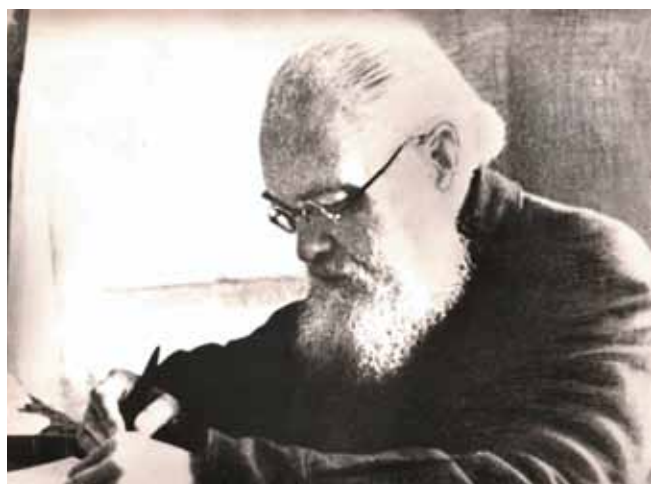
В статье представлены материалы, посвящённые биографии выдающегося мыслителя, священника, врача, профессора Ташкентского медицинского института Войно-Ясенецкого, архиепископа Луки, который прошёл трудный путь гонений, тюрем, лагерей. 22 ноября 1995 г. Православная церковь причислила Архиепископа Луку к лику святых.

Ключевые слова: Войно-Ясенецкий, архиепископ Лука, мыслитель, священник, врач, профессор, гнойная хирургия.

Abstract

The article contains materials devoted to the biography of the outstanding philosopher, priest, doctor, professor of the Tashkent Medical Institute Voyno-Yasenetsky, Archbishop Luke, who had a hard road of persecution and prison. 22 November 1995 Orthodox Church canonized Archbishop Luka.

Key words: Voyno-Yasenetsky, Archbishop Luke, philosopher, priest, doctor, professor, purulent surgery.

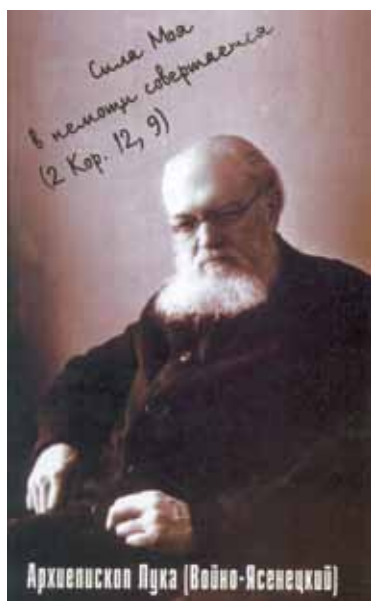
Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился в Керчи 27 апреля 1877 г. в семье провизора. Род Войно-Ясенецких довольно древний, известен с VI столетия; его представители служили при дворе польских и литовских королей. Но постепенно род обеднел, и уже дед Валентина Феликсовича жил в Могилевской губернии в курной избе, ходил в лаптях, правда, имел мельницу. Сын его, Феликс Станиславович, получил образование и стал провизором. Аптека, владельцем которой Феликс Станиславович был в течение двух лет, больших доходов не приносила. Он перешёл на государственную службу и до самой смерти оставался служащим.

С детских лет у Валентина обнаружились способности к рисованию. Одновременно с гимназией он окончил Киевское художественное училище. О сложных раздумьях и метаниях в выборе жизненного пути писал: «Влечение к живописи было у меня настолько сильным, что

по окончании гимназии я решил поступить в Петербургскую академию художеств. Но во время вступительного экзамена тяжело задумался о том, правильный ли жизненный путь избираю. Недолгие колебания кончились тем, что я признал себя не вправе заниматься тем, чем мне нравится, и обязан заняться тем, что полезно для страдающих людей». Учился прекрасно, был старостой группы, особенно преуспевал в изучении анатомии: «Умение весьма тонко рисовать и моя любовь к форме перешли в любовь к анатомии. Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии».

После выпускных экзаменов Валентин Феликсович заявил о намерении стать земским врачом: «Я изучал медицину с исключительной целью: быть всю жизнь земским, мужицким врачом». Когда началась русско-японская война, он устроился работать в Киевский медицинский госпиталь Красного Креста, в составе которого в 1904 г. отправился на войну. Работал в эвакуационном госпитале в Чите, заведовал хирургическим отделением и получил большую практику, делая крупные операции на костях, суставах и черепе. Здесь же, в Чите, женился на Анне Васильевне Ланской, которая приехала в Читку с тем же отрядом Красного Креста как сестра милосердия. «Она покорила меня не столько своей красотой, сколько исключительной добротой и кротостью характера», — писал Валентин Феликсович. Вскоре после свадьбы молодые переехали в небольшой уездный городок Ардатов, где Валентин Феликсович заведовал больницей. В конце 1907 г. Валентин Феликсович был переведён в Фатеж, где у него родился сын Михаил. Однако проработал там хирург недолго: исправник-черносотенец добился его увольнения за отказ прекратить оказание помощи пациенту и явиться по его срочному вызову. Валентин Фе-

*Контакты. E-mail: sum_2004@mail.ru. Телефон: (47545) 3-12-61

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, архиепископ Лука, выдающийся мыслитель, священник, врач, профессор Ташкентского медицинского института, один из немногих, чей бронзовый бюст был прижизненно установлен в галерее выдающихся хирургов нашей страны в Институте неотложной помощи им. Склифосовского в Москве.

Он награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.». В феврале 1946 г. стал лауреатом Сталинской премии I степени за разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов». Прошёл трудный путь гонений, тюрем, лагерей. Реабилитирован в апреле 2000 г.

За 38 лет своего священнического и архиерейского служения произнёс около 1250 проповедей, из которых 750 записаны и составляют 12 толстых машинописных томов.

Почётный член Московской духовной академии. Православная церковь причислила Архиепископа Луку к лику святых 22 ноября 1995 г.; в августе 2000 г. он был канонизирован Русской православной церковью.

ликсович одинаково относился ко всем людям, не различая их по положению и достатку. В докладах «наверх» он был объявлен «революционером».

Из Фатежа Войно-Ясенецкий направился в Москву для работы над диссертацией. В земских больницах хирургу приходилось сталкиваться с проблемами обезболивания при операциях. Бывали случаи тяжёлых осложнений после применения общего наркоза, и молодой врач стал искать новые пути в анестезии. Книга немецкого хирурга Генриха Брауна «Местная анестезия, её научное обоснование и практические применения» стала для него источником вдохновения и толчком к собственным разработкам. «Я с жадностью прочёл её, и из неё впервые узнал о регионарной анестезии, немногие методы которой весьма недавно были опубликованы... У меня возник живой интерес к регионарной анестезии, я поставил себе задачей заняться разработкой новых методов её». Валентин Феликсович напряжённо и плодотворно трудился: несколько месяцев он препарировал трупы в Институте топографической анатомии, оттачивая методы и технику регионарной анестезии. При изучении вариантов обезболивания тройничного нерва пришлось исследовать 300 черепов. Вот что он пишет в письме домой: «Из Москвы не хочу уезжать, прежде чем не возьму от неё того, что нужно мне: знаний и умения научно работать. Я по обыкновению не знаю меры в работе. А работа предстоит большая: для диссертации надо изучить французский язык и прочитать около 500 работ на французском и немецком языках...».

В 1915 г. в Петрограде вышла книга В.Ф. Войно-Ясенецкого «Региональная анестезия», блестяще иллюстрированная самим автором, в которой он обобщил и результаты исследований, и свой богатейший хирургический опыт. За эту работу Варшавский университет присудил Валентину Феликсовичу премию имени Хой-

нацкого. Эту награду получали авторы лучших сочинений, вносящие новое и неизвестное в медицину. К сожалению, денег (900 рублей золотом) автор не получил, потому что не смог представить в Варшаву определённое количество экземпляров книги: маленький тираж был раскуплен мгновенно. В 1916 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий защитил свою монографию «Регионарная анестезия» как диссертацию и получил степень доктора медицины. «Мы привыкли к тому, что докторские диссертации пишутся обычно на заданную тему с целью получения высших назначений по службе и научная ценность их невелика. Но когда я читал Вашу книгу, то получил впечатление пения птицы, которая не может не петь, и высоко оценил её», — писал его оппонент доктор Мартынов.

ПРОФЕССОР ТАШКЕНТСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

В 1916 г. Валентин Феликсович обнаружил у жены признаки туберкулёза лёгких. Узнав о конкурсе на должность главного врача Ташкентской городской больницы, немедленно подал заявку, т.к. в те времена врачи были уверены, что туберкулёз можно вылечить климатическими мерами. Сухой и жаркий климат Средней Азии в этом случае подходил идеально. Избрание профессора Войно-Ясенецкого на эту должность произошло в начале 1917 г. Период конца 1918 г. и начала 1919 г. был наиболее тяжёлым для советской власти в Туркестане. Стал острым продовольственный вопрос. В первую очередь снабжались бойцы, которые получают полфунта хлеба и четвертинку из смеси овса, кукурузы и пшена. В Ташкенте начался голод. Плохое питание в первую очередь отразилось на здоровье Анны Васильевны. В октябре 1919 г. в возрасте 38 лет она скончалась. Войно-Ясенецкий остался с четырьмя детьми, старшему из которых было 12, а младшему — 6 лет. Валентин Феликсович тяжело переживал кончину жены. Заботу о детях

Войно-Ясенецкого взяла на себя его операционная сестра Софья Сергеевна Белецкая, тоже недавно овдовевшая. Валентин Феликсович продолжал вести активную хирургическую практику и способствовал основанию в конце лета 1919 г. Высшей медицинской школы, где преподавал нормальную анатомию. В 1920 г. был образован Туркестанский государственный университет. Декан медицинского факультета П.П. Ситковский, знакомый с работами Войно-Ясенецкого по регионарной анестезии, добился его согласия возглавить кафедру оперативной хирургии.

«В БУДУЩЕМ БАКТЕРИОЛОГИЯ СДЕЛАЕТ НЕНУЖНЫМИ ОЧЕНЬ МНОГИЕ ОТДЕЛЫ ОПЕРАТИВНОЙ ХИРУРГИИ»

1921 г. Валентин Феликсович делает сообщение на заседании Ташкентского медицинского общества о своём способе операции при абсцессах печени. Войно-Ясенецкий пытается изучить механизм возникновения нагноительных процессов в рёберных хрящах после сыпного тифа. Совместно с врачом-бактериологом Гу-

сельниковым проводит исследования, которые позволили с трибуны I съезда врачей Туркестанской республики в октябре 1922 г. пророчески предсказать, что «в будущем бактериология сделает ненужными очень многие отделы оперативной хирургии». На этом съезде Войно-Ясенецкий представляет четыре доклада, в которых обсуждаются собственные наблюдения и выводы о хирургическом лечении туберкулёза, гнойных воспалительных процессов коленного сустава, сухожилий рук, рёберных хрящей. Впервые Войно-Ясенецкий сообщает о поразительных результатах лечения костного туберкулёза, достигнутых солнцелечением в высоких горах, и считает, «что в столь близких от Ташкента Чимганских горах условия для солнцелечения несколько не хуже, чем в Швейцарии». Утверждает, что должны быть использованы и могучие по действию грязи в Молла-Кора и Яны-Кургане и купания на Аральском море. Блестящий мастер хирургических операций на органах зрения, предложивший оригинальную методику удаления слёзного мешка, он обращается к делегатам съезда со страстным призывом, направленным на действенную борьбу с распространённой среди местного населения трахомой — основной причиной слепоты.

«ДОКТОР, ВАМ НАДО БЫТЬ СВЯЩЕННИКОМ!»

Все дни недели были загружены до предела, но в воскресенье Валентин Феликсович оставался один на один с самим собой, со своими невесёлыми мыслями о рано потерянной любимой жене, и его всё больше тянуло в церковь. Он никак не мог понять, почему новая власть много делает для простых людей — развивает здравоохранение, заботится о просвещении, помогает бедным и в то же время выступает против религии, в основе которой милосердие, помощь страждущим и падшим. Войно-Ясенецкий всё чаще посещает церковь, участвует в религиозных диспутах, сочетая это с интенсивной организационной, лечебной и преподавательской работой. Однажды в конце 1920 г. Валентин Феликсович присутствовал на епархиальном собрании, на котором он произнёс речь о положении дел в Ташкентской епархии. Это выступление произвело большое впечатление на слушателей. После собрания правящих архиереев — епископ Ташкентский и Туркестанский Иннокентий (Пустынский) — отвёл профессора в сторону и, восторгаясь глубиной и искренностью его веры, сказал: «Доктор, Вам надо быть священником!» Святитель Лука писал в мемуарах: «У меня никогда и мысли не было о священстве, но слова Преосвященного Иннокентия я принял как Божий призыв архиерейскими устами и, минуты не размышляя, сказал: «Хорошо, Владыко! Буду священником, если это угодно Богу!» И вот в то время, когда некоторые священнослужители снимали с себя сан, испугавшись репрессий, профессор Войно-Ясенецкий принимает рукоположение. В начале февраля 1920 г. Валентин Феликсович появился в больнице в рясе с наперсным крестом на груди. Не обращая внимания на изумлённые взгляды сотрудников, он спокойно прошествовал по коридору, вошёл в кабинет, снял рясу, надел белый халат и приступил к обычной работе. Не реагируя на протесты и возмущение некоторых сотрудников и студентов, он продолжал лечебную и педагогическую деятельность и одновременно регулярно служил и выступал с проповедями в церкви.

В 1923 г. резко усилились гонения на церковь: арестован патриарх Тихон, провозгласивший с амвона анафему Советской власти, из-за разногласий в правящих церковных кругах покинул Ташкент епископ Иннокентий. Тогда сосланный в Среднюю Азию епископ Андрей (князь Ухтомский) предложил В.Ф. Войно-Ясенецкому возглавить в Туркестанском крае русскую православную церковь. Этот выбор был сделан не случайно. Валентин Феликсович был не только прекрасно знающим Священное Писание священнослужителем и кристально честным человеком, но и замечательным хирургом-бессребреником, имевшим огромный авторитет и у населения, и у властей. Вскоре Валентин Феликсович был пострижен в монахи с именем Лука. Сначала ему хотели дать имя целителя Пантелеимона, но затем решили, что ему более подходит имя евангелиста и апостола Луки, который, по преданию, был художником (иконописцем) и врачом. 31 мая 1923 г. в г. Пенджикенте (Таджикистан) В.Ф. Войно-Ясенецкий после посвящения стал епископом Ташкентским и Туркестанским. Но вы-

сокая церковная должность не оторвала Валентина Феликсовича от медицины. Он продолжал работать главным врачом больницы, много оперировал, руководил кафедрой в медицинском институте и ещё выкраивал время для научных исследований. Оставаясь главным хирургом Ташкентской городской больницы, служил по воскресеньям в соборе, а после вечерни вёл долгие беседы на богословские темы.

Одновременно быть активным хирургом и активным церковным деятелем становилось всё труднее. Начались гонения. Сотрудники Главного политического управления (ГПУ) лихорадочно искали причину, по которой можно было бы упрятать за решётку ненавистного Владыку. Они выдвинули обвинение, по которому епископ Лука подозревался «в связях с оренбургскими контрреволюционными казаками и в шпионаже в пользу англичан через турецкую границу». Именно в Ташкентской тюрьме Валентин Феликсович закончил первую из частей давно задуманной монографии «Очерки гнойной хирургии». Местом первой ссылки первоначально назначен Енисейск. В ссылке Войно-Ясенецкий продолжает заниматься церковной деятельностью и много оперирует, упорно продолжает собирать материал для «Очерков гнойной хирургии». Из Енисейска уже местные власти переправляют ссыльного в ещё более глухой край — в Туруханск. По прибытии епископа в Туруханск его встречала толпа людей, на коленях просившая благословения. Профессора вызвал председатель крайкома В.Я. Бабкин, который предложил сделку: сокращение срока ссылки за отказ от сана. Епископ Лука решительно отказался. В Туруханской больнице он выполнял сложнейшие операции: резекция верхней челюсти по поводу злокачественного новообразования, чревосечения брюшной полости в связи с проникающими ранениями с повреждением внутренних органов, остановки маточных кровотечений, предотвращение слепоты при трахоме, катаракте и др. Только 20 ноября 1925 г. в Туруханск пришло постановление об освобождении гражданина Войно-Ясенецкого.

Профессор Войно-Ясенецкий не был восстановлен на работу ни в городскую больницу, ни в университет. Валентин Феликсович занялся частной практикой. По воскресным и праздничным дням служил в церкви, а дома принимал больных, число которых достигало четырёхсот в месяц. Кроме того, вокруг хирурга постоянно находились молодые люди, добровольно помогавшие ему, учились у него, а тот посылал их по городу искать и приводить бедных больных людей, которым нужна врачебная помощь. Тогда же он отправил на рецензирование в государственное медицинское издательство экземпляра за-

конченной монографии «Очерки гнойной хирургии». После годового рассмотрения она была возвращена с одобрительными отзывами и рекомендацией к публикации после незначительной доработки.

6 мая 1930 г. его вновь арестовали. Теперь — по обвинению в выдаче «ложной справки о самоубийстве» профессора Михайловского. Итог следствия в ОГПУ — «выслать в Северный край сроком на 3 года». В Архангельской ссылке ему позволили заниматься хирургической деятельностью. Там профессор разработал новый метод лечения гнойных ран. Его вызывали в Ленинград, и лично Киров уговаривал его снять сан, после чего обещал тут же предоставить ему институт. Но Владыка не согласился даже на печатание своей книги без указания сана. В 1932 г. пересмотр «Дела Михайловского» привёл к заключению, что действительно И.П. Михайловский покончил жизнь самоубийством. Архангельская ссылка завершилась в ноябре 1933 г.

Весной 1934 г. Войно-Ясенецкий возвращается в Ташкент, а затем переезжает в Андижан, где оперирует, читает лекции, руководит отделением Института неотложной помощи. Осенью 1934 г. издал монографию «Очерки гнойной хирургии», которая приобрела мировую известность. Коллеги высоко оценили этот серьёзный научный труд, который не раз помогал им в повседневной хирургической практике. В.А. Поляков, хирург из Центрального института травматологии и ортопедии, так отзывался об «Очерках...»: «Пожалуй, нет другой такой книги, которая была бы написана с таким литературным мастерством, с таким знанием хирургического дела, с такой любовью к страдающему человеку».

В 1935–1936 гг. профессор Войно-Ясенецкий возглавлял главную операционную в Институте неотложной помощи Ташкента. Он мечтал об основании института гнойной хирургии, чтобы передать громадный врачебный опыт. В Министерстве здравоохранения про-

фессору, недавно вернувшемуся из ссылки, отказали.

«ВСЕ ЕГО ЗВАЛИ «ОТЕЦ ЛУКА»...

1937-й — год массовых арестов духовенства и всех подозреваемых во враждебном отношении к советской власти. 24 июля 1937 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий был арестован в третий раз. В вину епископу вменялось проповедование и недовольство советской властью, контрреволюционные взгляды, клеветнические высказывания о компартии и вожде народов, а также вредительская деятельность — убийства пациентов на операционном столе и шпионаж в пользу иностранных государств. Несмотря на длительные допросы методом «конвейера» (13 суток без сна), епископ Лука отказывался признаваться в членстве в контрреволюционной организации и называть имена «заговорщиков». Репрессированного профессора с момента ареста сразу вычеркнули из официальной медицины. «Очерки гнойной хирургии» были изъяты из библиотек. В юбилейном сборнике «XX лет Ташкентского медицинского института», изданном в 1939 г., имя Войно-Ясенецкого ни разу не упоминается.

С марта 1940-го В.Ф. Войно-Ясенецкий работает хирургом в ссылке в районной больнице в Большой Мурте, что в 100 километрах от Красноярска. Врач Б.И. Ханенко вспоминал: «Все его звали «отец Лука». Внешне суровый, строгий, он был справедливым и человечным. Вставал в 5 утра, молился перед иконой. Перед операцией крестился, крестил больного и приговаривал: «Всё, что от меня зависит, обещаю сделать, остальное — от Бога». Осенью 1940 г. ему разрешили выехать в Томск, в городской библиотеке он изучал новейшую литературу по гнойной хирургии, в том числе на немецком, французском и английском языках. На основании этого было закончено второе издание «Очерков гнойной хирургии».

В начале Великой Отечественной войны Валентин Феликсович отправил телеграмму председателю президиума Верховного совета СССР Михаилу Калинину: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука». С октября 1941 г. профессор Войно-Ясенецкий стал консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя. С первых же дней работы он трудился самоотверженно. Много оперировал, все свои силы и знания отдавал обучению молодых хирургов. Коллеги вспоминали: «На Войно-Ясенецкого смотрели мы с благоговением. Он многому научил нас. Остеомиелиты никто, кроме него, оперировать не мог,

а гнойных ведь было тьма! Он учил и на операциях, и на своих отличных лекциях». Ему удалось спасти многих больных, которых врачи считали безнадежными. Каждого раненого он помнил в лицо, знал его фамилию, держал в памяти все подробности операции и послеоперационного периода. «Для хирурга не должно быть «случая», — говорил он, — а только живой страдающий человек». Работал по 8–9 часов, делая 3–4 операции в день.

Войно-Ясенецкий один из первых в Великую Отечественную войну показал

необходимость раннего и радикального лечения остеомиелитов, осложняющих ранения костей. «Лечение тяжёлых осложнений гнойной инфекцией ран суставов является одной из важнейших задач тыловых госпиталей», — писал он в кратком вступлении к своей новой книге «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», изданной в 1944 г. Эта книга становится незаменимым пособием для хирургов страны. Нарком здравоохранения СССР 40–50-х гг. Г.А. Митерев в мемуарах «В дни мира и войны» писал: «В.Ф. Войно-Ясенецкому, его исследованиям обязаны жизнью многие сотни раненых, что ставит этого хирурга в один ряд с самыми выдающимися врачами нашего времени».

АРХИЕПИСКОП ТАМБОВСКИЙ И МИЧУРИНСКИЙ

В начале 1944 г. часть эвакогоспиталей была перебросена из Красноярска в Тамбов. Вместе с ними переехал в Тамбов и Войно-Ясенецкий, получивший одновременно перевод и по церковной линии: он возглавил тамбовскую епархию. Архиепископ Лука добился восстановления Покровской церкви Тамбова. К 1 января 1946 г. было открыто 24 прихода. Под руководством архиепископа за несколько месяцев 1944 г. для нужд фронта было перечислено более 250 тыс. руб. на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского и авиа-эскадрильи имени Александра Невского. В общей сложности за неполные два года было перечислено около миллиона рублей. Он активно призывал верующих к борьбе с фашистскими захватчиками, выступил с критикой папы Пия XII — за просьбу о помиловании обвиняемых Нюрнбергского процесса. В феврале 1945 г. был награждён патриархом Алексием I правом ношения на клобуке бриллиантового креста. В том же, победном, году, был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В начале 1946 г. за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», профессору Войно-Ясенецкому была присуждена Сталинская премия I степени в размере

200 тыс. руб., из которых 130 тыс. руб. он передал на помощь детским домам. В Тамбове к концу войны располагалось около 150 госпиталей по 500–600 коек в каждом. Поле деятельности для профессора-хирурга было достаточное. Однако здоровье его всё больше ухудшается, слабеет зрение.

АРХИЕПИСКОП СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ И КРЫМСКИЙ

5 апреля 1946 г. Патриарх Алексий I подписал указ о переводе архиепископа Луки в Симферополь. Спустя месяц архиепископ Симферопольский и Крымский Войно-Ясенецкий переезжает в сильно разрушенный войной Симферополь. Несмотря на занятость, он продолжает заниматься научной работой, старается сохранить сложившийся в последние годы жизненный режим: бесплатный приём больных дома, консультации в госпиталях, проведение богослужений, руководство епархией. В начале 1947 г. профессор Войно-Ясенецкий стал консультантом Симферопольского военного госпиталя, где проводил показательные операции, помогал госпиталю инвалидов Великой Отечественной войны. До конца 1947 г. он как хирург и профессор выступал с докладами, оперировал больных и раненых. Профессор читал лекции для практических врачей в архиерейском облачении, из-за чего они были запрещены, но он продолжал врачебную практику у себя дома. К нему стекалось большое количество больных, которых врачи признавали безнадежными, и многие из них потом с благодарностью вспоминали своего исцелителя. Описаны многочисленные случаи, когда он безошибочно ставил диагноз больному, который оставался диагностической загадкой для самых опытных специалистов. В 1949 г. начал работу над вторым изданием «Регионарной анестезии», а также над третьим изданием «Очерков гнойной хирургии». В 1955 г. вынужден был оставить хирургию из-за полной слепоты. 11 января 1957 г. его избрали почетным членом Московской духовной академии.

Законы жизни неумолимы. 11 июля 1961 г. в 84-летнем возрасте Валентин Феликсович закончил сложный и трудный, но честный и отданный человечеству жизненный путь. На надгробии была высечена надпись: Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. 18(27).IV.77 — 19(11).VI.61. Доктор медицины, профессор хирургии, лауреат.

Архиепископ Лука был похоронен на Первом Симферопольском кладбище, справа от храма Всех святых. После канонизации Православной церковью в сонме новомучеников и исповедников российских (22 ноября 1995 г.), его мощи были перенесены в Свято-Троицкий Собор (17–20 марта 1996 г.). Согласно постановлению Священного Синода Украинской православной церкви, Церкви Московского Патриархата, ежегодную память святителя Луки надлежит праздновать в день его блаженной кончины, 11 июня по новому стилю. Постановлением Генеральной Прокуратуры РФ от 12 апреля 2000 г. в соответствии с законом РФ «О реабилитации жертв полити-

ческих репрессий» гражданин Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович полностью реабилитирован.

Ⓐ

Список литературы

1. Архив Крымской епархии. Материалы Комиссии по канонизации архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого).
2. Архив Московской Патриархии. Личное дело архиепископа Луки.
3. Автобиография. Архиепископ Лука (проф. В.Ф. Войно-Ясенецкий). Моя жизнь во Христе. Мемуары. СПб., 1996.
4. Автобиография. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...». М., 1995.
5. *Блохина Н.Н., Калягин А.Н.* Врачеватель тела, души и духа (К 120-летию В.Ф. Войно-Ясенецкого) // Сибирский медицинский журнал. Иркутск, 1997. № 1, 2. С. 53–55.
6. *Богомолов Б.П., Светухин А.М.* Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. К 130-летию со дня рождения // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. М.: Медиа Сфера, 2007. № 12. С. 69
7. *Варшавский С., Змойро И.* Войно-Ясенецкий — две грани одной судьбы // Журнал «Звезда Востока». 1989. № 4.
8. *Грекова Т.И.* Два служения доктора Войно-Ясенецкого // Наука и религия. 1986. № 8.
9. *Кассирский И.А.* Воспоминания о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком // Наука и жизнь. 1989. № 5.
10. *Котельников В.П.* В.Ф. Войно-Ясенецкий — выдающийся хирург нашего времени // Клиническая медицина. 1987. С. 152–155.
11. *Кученкова В.А.* Войно-Ясенецкий // Новая тамбовская газета. 05.05.1995.
12. *Митрополит Мануил (Лемешевский).* Русские православные епископы, 1893–1965. Библиографический словарь. Т. 1–6. Erlangen, 1979–1989.
13. *Марущак В.* Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М.: Даниловский благовестник, 2010.
14. *Никитин Н.* Несгибаемый страстотерпец // Слово. 1990. № 5.
15. Отечественные архивы. 1994, № 2. Крестный путь Патриарха Сергия: документы, свидетельства современников (к 50-летию со дня кончины).
16. Письма и диалоги времён «хрущёвской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия. 1955–1964 гг.) // Отечественные архивы. 1994. № 2.
17. *Поляков В.А.* Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (К 80-летию со дня рождения) // Хирургия. 1957. № 8.
18. *Поляков В.А.* Профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий // Ортопедия, травматология и протезирование. 1990. № 10. С. 55–56.
19. *Поповский М.* Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Париж, 1979.
20. *Пузин Н.П.* Несколько писем В.Ф. Войно-Ясенецкого (Л.Н. Толстому, Н.П. Пузину) // Слово. 1991. № 3.
21. *Солженицын А.И.* Архипелаг Гулаг. Т. 2. М., 1989.
22. *Федосеев С.М.* Ленинградское дело, 1949–1950 // Совершенно секретно. 1996. № 2.
23. *Шаповалова А.* Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 5.
24. *Шаповалова А.* 25 лет архиерейского служения Высокопреосвященного Луки, Архиепископа Крымского и Симферопольского // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 6.
25. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона.
26. <http://www.st-nikolas.orthodoxy.ru/newmartyres/luca>.
27. <http://seminaria.eparhia-tmb.ru>.
28. <http://vera-tvoya.narod.ru/bib/luca/luca11>.